

ЗАПИСКИ МОБИЛИЗОВАННОГО

Часть третья. Фронтовое братство

Продолжение.
Начало — в №№ 21-22

Предлагаем вниманию читателей очередной рассказ о жизни и работе на передовой пехотинца с позывным "Шеф" и его сослуживцев — мобилизованных военнослужащих, отстаивающих интересы России в составе одного из подразделений группировки войск, действующей на Запорожском направлении.

ФИНИК

Роман — мужик моего возраста. Только невзвысокий и худенький, живчик. Парень хороший. Ещё во время нашего формирования в Елани он был единственным в роте, кто побывал на современной войне. Служил в группировке "Северный ветер". Десантник, около 50 прыжков. Один из тех пацанов, кто помогал брать Донецкий аэропорт в 2015 году.

Изначально при распределении его назначили командиром моего третьего отделения. Однако с кадрами возникла проблемка: первый командир взвода нам попался неудачный — мужик 55 лет, пропитый, нездоровый, так что даже ходить в нормальном темпе (со скоростью взвода) не мог — отставал. Когда-то он служил офицером по финансовой части.

В общем, наш ротный порешал так: Финика назначил взводным, а пулемётчик вместо него стал командиром отделения. Ну, а я из помощника пулемётчика стал пулемётчиком. И мне вручили родные 13 кг железа (в снаряжённом состоянии). С женой мы потом шутили, что моя младшая дочка

в то время столько весила. Так что я оказался подготовленным бойцом — благодаря ребёнку, которого на руках носил.

Финик как настоящий военный старался держать нас в рамках. В Пологах устраивал собрания и беседовал с нами, разъясняя "линию партии и правительств". Старался следить, чтобы парни не пили ничего веселящего. А если и пили, то не попадались и не косячили. Если кто-то начинал быковать, мог и "вручную" утихомирить. Потом, уже когда человек приходил в себя, извинялся. Говорил, что иначе было нельзя.

Вообще, изначально в батальоне была заметная проблема — то, что очень многие мужики считали себя рексами. Заявляли: "Что, это мы будем копать? Нас этому не учили. Мы штурмовать должны, воевать — нас этому учили". Особенно понтами отличались парни, которые на срочной служили в элитных подразделениях.

Но нынешняя война ведь не такая, как эти пацаны себе представляли. Сейчас на войне надо терпеть и скучать. Постоянные обстрелы арты, грёбанные дроны, кассеты, вода в траншее, мыши, холод... Из окопа выбраться не можешь, чтобы просто прогуляться и ноги размять. Каждый день одни и те же лица (и морды). А в Вербовом, когда нас три дня подряд мочила арта так, что головы было не поднять, приходилось какать в пакет и писать в бутылку, а потом выбрасывать это богатство в сторону хохлов.

Но ничего — пережили, перетерпи. А вот рексы сломались, после Вербового уже никто в штурмы не врался.

И вообще, если ветеран скромный, немногословный и на вопросы отвечает спокойно, значит, горя на войне ханпнул. Если же выставляет себя рексом — значит, горя не знал. И, скорее всего, был "на передке" в Токмаке или Мелитополе.

Финик всё это знал и умел эту мысль до нас донести. Не рвитесь воевать, мол, войны

на ваш век хватит, раз уж попали на фронт.

Рома вообще сообразительный. Например, ещё в Елани он договорился с кухней, и мы вечером брали там 40 литров кипятку. Так что в туалете могли помыться раз в три дня. А то баня у нас была далеко — 10 км (пешком). Обратно приходишь — то ли мылся, то ли нет.

Ещё когда ехали в часть, только у Романа была "птичка". Знакомые ему подогнали. Правда, потеряли мы её быстро, уже во второй вылет. Но она была! Жаль, что Финика не было с нами в Вербовом. Если бы он был, в роте потерь было бы меньше. Он без страха смотрел на большие офицерские звёзды и мог на совещании прямо задать вопрос: "Зачем?..."

После тяжёлого ранения в Пологах Роме отняли ногу выше колена.

Мы с женой встречались в отпуске с ним и его супругой Алёной пару раз. Финику с женой очень повезло. Это большая редкость. Настоящая у них любовь. Алёна — как жена декабриста: вытянула Финика с того света. Ведь помимо ноги у Ромы была тяжёлая контузия. Многое им пришлось пережить. Несколько операций, неадекватное поведение Финика после контузии. Был груб и капризен, как ребёнок. Отдельная история — как Алёна искала его по госпиталю.

Рома очень тяжело восстанавливался после ранения. Рука плохо работала, надо было разрабатывать. Алёна, когда с ним сидела в госпитале, ещё соседям по палате помогала — обтиривала и т. п. Там ведь были и пацаны, которых после ампутации жёны бросили. Очень за них обидно.

да. И не то, чтобы мы его не слушались, просто авторитетом на нас надавить у него не получалось. Как получалось, например, у Финика, ротного. Короче, Ясеню было непросто. Один Вишня с его приколами чего стоил!

Теперь про "милые" особенности. Во-первых, длинная причёска и чёлка. За это и ротный, и мы его стебали. Например, пугали, что если будет плохо себя вести, то мы его насильно побреем. Но он держался за чёлку, как кремень.

Во-вторых, он во сне разговаривал. Причём так отчётливо с кем-то диалог вёл — даже интересно становилось. Ива (в ту пору ещё живой) после смены с поста ночью с нас обалдевал: я храплю, хоть и не сильно; Хромой зубами всю ночь скрипит, как старое колесо в телеге; Ясень что-то триндит; а проказник Вишня, наевшись каких-то вкусняшек, смачно попкуивает на верхней полке. В общем, не спящий взвод, а репетиция оркестра (вернее, разогрев перед репетицией).

И наконец, в-третьих (возвращаясь к "милым" особенностям Ясеня), это "спец-операция Мартини". Когда я был в первом отпуске, он попросил меня купить какой-то особенный "Мартини". И обязательно — сок из красного апельсина. Плюс ликёр "Егермейстер" — тоже необычный заказ. Мы с друзьями еле-еле смогли это всё найти в Перми. А потом — целая история: как это всё до Ясеня донести? Моя жена ругалась: вы там, в армии, дескать, совсем обалдели — такими эксклюзивами "питаться".

Признаюсь, я не сам вёз "заказ": опасно с алкоголем из отпуска возвращаться. Хотя,

посты ночью. Хочется что-то поест. Обычно завариваем кашу и пьём чай. Либо яичницу жарим и пьём кофе. Потом я иду на Интернет: узнаю задачи на день. Как правило, это чистка окопов и улучшение позиций. Но часто бывает так: "Вы же взрослые мужики! Придумайте себе задачу сами!" Это если нет обстрелов.

Потом я иду копать, то есть рыть окопы — развлекаюсь, чтобы время быстрее шло. Горыныч куда-то пропадает, а Фунтик либо тоже копається, либо смотрит кино на телефоне и одновременно обед готовит.

Часа три поработал — обед. Поел, и опять работать. Часов в пять или шесть вечера заканчиваю. Моюсь в летнем душе: две пятилитровых канистры воды как раз нагрелись на солнце. Потом иду к ребятам из гранатомётного взвода (ГРВ) нашего батальона — они в соседнем блиндаже жили.

А Фунтик уходит на охоту. Пристрелился он к этому делу. За те полгода, что мы живём вместе, у него добыча — пять фазанов, три зайца и косуля. Самая вкусная, кстати, была косуля. Особенно жареная печень с луком. Фазаны тоже были неплохи, но только если Фунтик удачно попадал птице в шею или в голову. Тушка получалась большая (а главное — целая, не разрушенная пулей), и навар в рагу хороший. Впрочем, и зайцы были ничего, но варить надо долго — мясо очень жесткое.

Ничего Фунтика от охоты не могло отвлечь. Раз-четыре его выщипывал хохлацкий дрон. Но, видимо, у дрона были дела поважнее — не атаковал.

Кстати, во время своих прогулок по степи Фунтик нашёл бронехилет "Ратник" в приличном состоянии. Наверное, кто-то из штурмов или разведчиков влопыхал бросил. Он отмыл его от грязи и присвоил, а менее удобный и более тяжёлый армейский — сдал. Короче, я развлекался рывём траншеи, а Фунтик — охотой.

Но вот однажды он мне говорит: — Тут недалеко (через поле) в брошенной деревне разные ягоды поспели. Пойдём есть и собирать.

А Хромой из ГРВ добавил: — Надо тебе, Шеф, идти. Ты высокий, дотянешься: черешня там старая, высокая.

Согласился я. Пошли до деревни с Фунтиком. С ним хорошо — он как охотник уже все места знает... Сначала шелковицы наелись. Потом пошли за черешней. Я пацанам литра три наварл. Но тут во мне зашевелились смутные сомнения. Черешня ведь уже на ветке бродить начала. "Нет, не просто они меня за ягодой послали", — догадался я.

И прав оказался: бражку потом гранатомётчики, разазы, поставили. Но это позже. А когда мы из похода за ягодами возвращались, услышали — дрон летит. Я — за автоматом. Но Фунтик сказал: это наш. Для разведчика, мол, слишком низко идёт. И видно, что не гружёный, без заряда. Но на всякий случай мы в траву упали. Мало ли, вдруг ошиблись, а бережёного бог бережёт. Короче, удачно прогулялись. Хотя по сути это самоволка. Начальство если б узнало — выспало бы по первое число...

Всё-таки не довела Фунтика до добра его охота. Заработал он три миллиона (за ранение). Хотя и не хотел, конечно. Наткнулся однажды в поле на суббоеприпас от кассеты (мы его называем "цоколь"), не разорвавшийся. И решил разрядить. Стрелял по нему три раза и попадал вроде. А цоколь не взрывается. Плюнул он на это дело. Но только поднялся и вышел из укрытия, — цоколь грохнул. У Фунтика две дырки — в руке и в боку. Слава богу, сам добежал до пацанов.

Увелили его медики, подлечили, в санатории две недели побыл. Дальше служит и ждёт демобилизации. Но на охоту больше не ходит...

Когда я был в отпуске, ходил с семьёй в ресторан. Он был оформлен в стиле советских мультфильмов. И там свиная рулька называлась "Последний поход Фунтика". Мы, конечно, её заказали. И Фунтик тоже так сделал, когда сам в отпуск в Пермь поехал. Я ему рассказывал про этот ресторан.

ФУНТИК

С Фунтиком я познакомился, когда меня перевели в другой батальон нашего полка. Мужик он здоровый и уже в возрасте. В мае 2024-го ему исполнилось 50 лет. Он очень ждал этой даты — для демобилизации.

Фунтик рыл окопы, как экскаватор, я никогда не мог за ним угнаться. Что поделать — опыт. Он пескоструйщиком работал на заводе, каждую смену тонну песка лопатой перераскивал.

Жили мы полгода втроём: я, Фунтик и Горыныч. Опишу один день в июне 2024-го.

Встаём мы обычно поздно, часиков в 10 утра, так как

ГОРЫНЫЧ

Горыныч — мужик золотой, причём во всех смыслах. Во-первых, он рыжий. Не огненного, а благородного медного цвета. Во-вторых, рукастый, сразу видно — из деревни. В-третьих, человек хороший, то есть просто добрый.

С ним в одном блиндаже я прожил полгода. Ну, как прожил? Я-то почти каждую ночь дома спал (дома — это в хате на окраине села Пологи, нам её местная администрация выделила). А вот он — нет. Характер у него такой — вечно в истории влипает. Ну и алкоголь — как без него? Алкоголь

и Горыныч — субстанции неразрывно связанные. Как ни точка с иголочкой.

Как мы с Фунтиком его за алкашку только ни стебали! Всё равно — расправил свои "драконьи перепончатые крылья" и полетел навстречу приключениям. А после — как в анекдоте про Змея Горыныча: "пила одна голова, а болят все три".

"Вот если бы ты, Горыныч, не пил, то была бы у тебя принцесса "на прописке". Как в сказке положено. А не Баба-яга, как в реале", — говорил ему Фунтик.

Но Горынычу всё — как с гуся вода. К тому же он всегда добрый, даже когда пьяный. Он в яме (на "губе" импровизированной) уже четыре раза сидел. Другим обычно одного раза хватает, чтобы завязать. Или хотя бы больше не попадаться, осторожничать. Но не таков Горыныч.

"Вот вы меня ругаете, — говорит, — поэтому я дома и сплю нечасто, чтобы упреков ваших не слушать".

Ещё и обижался на нас, чудак. Однажды сплю ночью дома — после смены с поста. Слышу: кто-то идёт. Я кричу: "Пароль?!". Нет ответа. Я тут же потянулся за пулемётом, подумал: по мою душу хохлацкая ДРГ пришла. Хорошо ещё, что сразу стрелять не начал — прямо через дверь.

Дело в том, что у нас на двери хитрый засов был. Если не знаешь как, то снаружи не откроешь. Но даже если знаешь — тоже надо постараться. Вот "Горыныч" и старался, вдрывз пьяный. Хорошо ещё, хоть материться начал. И я его по голосу признал. Ну, в общем, пустил я его в хату. Думал, на этом приключения закончатся. Но самое интересное произошло утром.

Я проснулся и пошёл по малой нужде. Гляжу — а в траншее, как в детской песенке: "Жили у бабуси два весёлых гуся. Один белый, другой серый...". Гуляют по окопам — такие красивые — гогочут волголоса и на меня косятся. Ну, думаю, нет в жизни справедливости: бухает Горыныч, а "белочка" пришла ко мне. Вместе с гусями.

Позже выяснилось, что рукастом Горынычу в деревне за помощь (по хозяйству кому-то подсобил) гусей подарили. Хотя я не удержался и назвал его "гусеградом Паниковским".

Конечно, гусей мы после фотосессии приготовили с картошкой и съели. Вкусные, зараза, были...

ИВА

Ваня — молодой парень из Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Ушёл в армию добровольцем, а не по мобилизации. Вот такие добровольцы в армии нужны. А не старые мужики, да ещё с пристрастием к алкоголю. Из разговоров я понял, что семья у Вани была небедная. Так что в армию он пошёл не из-за денег.

Ива парень красивый. Уверен, на гражданке у него отбоя от девчонок не было. Красота у него интересная, с восточными мотивами. Его частенько парни из Дагестана, Чечни, даже Калмыкии за своего принимали. Но Ваня всем говорил, что он русский. Видимо, так необычные гены в нём сыграли.

У Ивы очень симпатичные сёстры. Я так понял, что они больше чем на пять лет старше Вани (когда он показал нам их фото). Тут же сразу начали шутки: "Дай телефончик", "Замужем? Парень есть?". Мужской коллектив, что удивляться. Конечно, Ива на корню эти разговоры пресёк. И сказал, что во дворе дрался из-за сестёр постоянно. Если надо, то и здесь может.

Ваня был у нас в роте связистом. Частенько бегал исправлять обрывы проводов от ТАПика (полевого телефона). Обрывы тогда были не от прилётов, а из-за техники строительной. Оборонительные рубежи тогда рыли.

Вот, например, ночь. По рации говорят: опять обрыв. И Ване надо напарника — подсветить. Я горюю: пошли. А он — нет, Вишня пойдёт. Это потому, что опять Вишня целый день халявничал. Ива был за справедливость. Но Вишня стебал по-доброму, без злобы.

И ещё он был весёлый. Когда еду готовил, всегда песню странную напевал: "Макарошки с перчиком". Готовил хорошо, но только одно блюдо — "паста армейская": качественные макароны "альденте" и соус из тушёнки (белорусской), кетчупа и специй, на его вкус.

Очень переживал Ива за вагнеровцев. Тогда ведь как раз мятеж был. Он всё нас убеждал, что это какой-то хитрый план. Почему он как доброволец к ним не пошёл, а в скромную пехоту — не знаю. По убеждениям, характеру, физической подготовке — самое ему место было в "Вагнере". К тому же он у нас ведь и по воевал нормально — стройка да посты...

Как-то у соседей ошенилась собака. Щенки подросли. Мы двоих забрали себе. Ваня своего назвал Боб. Второго ещё как-то прозвали. Но у второго кличка не прижилась. И в конце концов стал он Бибой. "Бига да Боба — два ..." — такой "тонкий" солдатский юморок вспыхнул в роте.

И всё же Ваня к своему щенку очень прикипел. Кормил его играл, будку ему построил. Хорошая будка получилась, большая. Гордился Ваня, что его Боб более шустрый, чем Биба. А потом щенки умерли. Может, чумка, а может, собаки местные покушали. Ваня очень переживал. Боба похоронил с "почестями" — табличку на могиле сделал. Предлагали ему ещё щенков взять, но он не захотел...

Так и врезался Ива мне в память: в майке-тельняшке, в военных штанах, играющим с щенком. Потому что вскорости его не стало.

КАК УБИЛО ВАНЮ

Была у нас одна точка — маяк, здоровенная вышка связи. Хорошее место. Капитальное здание. Территория огорожена. Есть колодец и баня. Видимо, те, кто в своё время работал на вышке связи, для себя её построили. Ещё беседка стояла, я там еду пацанам раздавал, когда баландером был. На территории — деревья красивые: орешник, абрикосы, вишня, даже сосны. Цветы кругом, тюльпаны.

Мы баню отремонтировали. Всё почистили от веток и сухой травы. Сделали "сад камней" — из магазина строительного их взяли. В пору цветения очень красиво стало. Там же, на территории, выкопали капонира под машину. В общем, обжились...

Потом на маяке начались проблемы. Наша разведка сработала и сказала: срочно съезжать из маяка, он на прицеле у хохлов. И мы стали использовать его только как временный склад под боекомплект (причём на весь батальон), как просто склад, как караулку. Ну и ещё моё отделение там спало, пока обустроивали свой блиндаж.

Съезжать мы не хотели. Когда выносили всё своё имущество, ворчали недовольно. Но в конце концов съехали. А связисты (не наши) убрали своё оборудование с вышки.

Однако у хохлов разведка сработала не очень чётко. Начали они периодически обстреливать маяк, когда наша рота оттуда снялась. Артралёты были скромными — по пять снарядов бросат раз в три дня, и всё. Снаряды даже не всегда разрывались. Правда, бросали тяжёлым калибром — 155 мм. Затем послали пару дронов-каммикдзе: тогда это редкость была на нашем направлении. Но и дроны не помогли снести маяк. Крепка была советская власть, хорошо строила. Дырки в здании есть, но оно стоит и не рушится. Так же, как и вышка.

Единственное неудобство из-за этих обстрелов — в баню стало страшноходить. Но ничего, мы притерпелись. Пока Бог и солдатская удача спасали.

Однако "тарасы", видно, потихоньку входили в раж и в конце концов совсем обиделись — и на себя, что маяк развалить не могут, и на крепость советских стен и конструкций. 10 июля 2023-го они послали мощную ракету и сложили-таки здание. Убили Ваню и ранили тяжело ещё троих.

В тот момент Куст стоял на посту у здания, а Буш и Ива собирались в отпуск. Финик их на нашей машине должен был подбросить до такси. И как только машина выехала из капонира, тут и прилетела ракета. Трое получили ранения, а Ваня сразу умер, не мучился.

Весь батальон сбросился ему на похороны. Ива был одним из первых наших "двукошых". Потом уже весь батальон на одного не сбрасывался.

Ротный сказал, что когда позвонил Ванькиной сестре, она не поверила. И Финик не смог её убедить. Дело в том, что Ваня (когда в армию ушёл) сказал ей: если будут звонить — никому не верь. И только когда пришли деньги от батальона, она поверила.

Финик недаром мне говорил, что самое тяжёлое — когда перегибают друзья. Он сам из "Северного ветра", так что опыт имеет. Вроде только вчера с человеком ржали как кони, курить ходили. И вдруг раз, и нет его. И ничего не делать.

Ваня как-то сказал: "Шеф, держись меня, я всегда постараюсь тебя прикрыть!" И вот прикрывает — даже с неба. Танк в меня почти в упор не попал. Кассета передо мной взрывалась. Я на задаче в цепочке — первый, а за мной — ещё двое, мальчонки и худеньких. Они оба — "триста" (легко), а я целый. И выйти мы потом смогли. В таких случаях вся моя надежда — на Иву да на молитвы жены.